

18+

Лариса Владыкина

За что?

Сборник рассказов

Лариса Владыкина

За что? Сборник рассказов

«Издательские решения»

Владыкина Л.

За что? Сборник рассказов / Л. Владыкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501461-0

После публикации в социальных сетях рассказа «Десант вдохновителей» ко мне в личку постучался человек и рассказал историю своей непростой жизни. Именно она легла в основу главного рассказа данной книги «За что?» и основана на реальных событиях. Детский дом, Чечня, плен... вот далеко не полный перечень испытаний, выпавший на долю Вовки.

ISBN 978-5-00-501461-0

© Владыкина Л.
© Издательские решения

Содержание

ЗА ЧТО?	6
АВАРИЯ	7
НЕ ПЛАЧЬ!	8
ШКОЛА	10
ЧЕЧНЯ	11
ПИСЬМА	12
ВОЗВРАЩЕНИЕ	14
ДЕСАНТ ВДОХНОВИТЕЛЕЙ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

За что? Сборник рассказов

Лариса Владыкина

Иллюстратор Галина Терпицкая

© Лариса Владыкина, 2024

© Галина Терпицкая, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0050-1461-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗА ЧТО?

На одном из блокпостов в Грозном красовалась надпись: «Всегда везти не может»

Вовка перебирает игрушки сына, и воспоминания накрывают его с головой. Та авария унесла жизнь самых дорогих и самых любимых людей. Кажется, он до сих пор может воссоздать тот страшный день по минутам. Время оказалось не властно над памятью. Снова и снова он прокручивает события как кинолентку, и пытается понять, за что ему досталось столько испытаний.

АВАРИЯ

До дня рождения Вовки и Арины оставалось пять дней. Вовка до сих пор винит себя в том, что в тот день он предложил ехать на дачу на мотах. Но разве можно было предугадать, что будет ждать их в тот день впереди? Это была не первая их совместная поездка на мотоциклах, и всегда всё заканчивалось хорошо. Скорость, которую могли развить их Хонды, позволяла почувствовать свободу, и это окрыляло обоих родителей.

Сын тогда сказал:

– Пап, я поеду с мамой, а ты будешь нас догонять!

Какое-то время они ехали параллельно друг другу, а потом железный конь жены вышел вперед – Арина разогналась до 150 км/час. Расстояние между мотоциклами было небольшим, и Вовка заметил, как в последний момент сын, сидевший сзади жены, обернулся назад и поймал его взгляд. В ту же секунду со встречной вылетел черный Volkswagen Polo, хотя ему ничто не мешало ехать по своей полосе – дорога была ровной и пустынной.

Все произошло в одно мгновение, разделившее жизнь Вовки на две половины: До и После...

Отец видел, как тело Мишки сильным ударом выкинуло на обочину, а мотоцикл Арины завалился на бок. Молодая женщина лишь успела поднять и протянуть руку в сторону сына, и тут же скончалась.

Вовка подскочил к сыну, но было поздно. Слетевшей с мотоцикла цепью ребенку перебило позвоночник, и жизнь маленького человечка прервалась мгновенно.

Из автомобиля показалась омерзительно пьяная баба с глупой улыбкой на лице.

Вспоминая ее, Вовка всегда сжимал от злости кулаки.

Каждый раз после этого на него накатывал жестокий депрессняк. Не мог ни есть, ни пить. Да что там, жить не хотел. Хотел только кричать. Кричать от беспомощности, что уже ничего нельзя изменить.

А когда-то всё так хорошо начиналось!

Вовка берет в руки старые детские фотокарточки. Их немного. Всего-то четыре. В детском доме детей фотографировали редко. На одном из снимков его маленькая Аришка на велосипеде...

НЕ ПЛАЧЬ!

Вовка, сколько себя помнит, всегда был детдомовцем. Его сдали еще при рождении, и свое имя он получил в честь директора детского дома. А вот Аришка появилась значительно позже.

Мальчуган с диким визгом играл в комнате, когда заметил маленькую худощавую девочку, которая зажалась в уголке и горько плакала. Ее тоненькие косички вздрагивали от каждого всхлипа, периодически она звала маму и папу, но ее никто не слышал. Вовке девочка понравилась: такая хрупкая, беззащитная. Рядом с ней он себе казался невероятно взрослым и сильным.

– Не плачь, хочешь, я тебя буду защищать?

Девочка подняла на Вовку свои большие печальные глаза и лишь несмело утвердительно кивнула в ответ, улыбнувшись одними уголками губ. С тех пор ребята практически не расставались – лишь ночь разлучала ненадолго маленьких друзей – спальни мальчиков и девочек были отдельными, но Вовке это не мешало – всегда умудрялся улучшить момент и заглянуть в комнату воспитанниц, чтобы пожелать Аришке спокойной ночи.

Парнишка всячески опекал свою маленькую принцессу: колотил всех, кто осмеливался к ней приблизиться, отдавал ей свои котлеты. Вовка был любимчиком у самого Владимира Семеновича – директора детдома, и тот часто баловал его конфетами и фруктами. В такие моменты маленький добытчик тут же бежал к своей подружке-сладкоежке, чтобы поделиться с ней лакомствами. Аринка отвечала взаимностью этому голубоглазому забияке, грозе все мальчишек, а он рядом с ней моментально становился нежным и кротким.

Весь мир для Вовки уже тогда сосредоточился в этой девочке. Уже тогда он на полном серьезе ей заявил:

– Когда вырастем, ты будешь моей женой!

Аринка верила, что так и будет. А как иначе? Ведь у нее не было никого ближе и родней. А он сильный, смелый, и очень трогательно ухаживал за ней.

Маленькие детдомовцы обычно не помнили о своих днях рождениях, но воспитатели обязательно поздравляли детей. В такие даты они наряжали именинников в нарядные костюмчики и платьица. Вместе с остальными детьми водили хоровод вокруг виновника торжества и пели песню «Каравай-каравай». Тем круче был восторг Аришки и Вовки, когда они узнали, что родились в один и тот же день!

На четвертый день рождения директор втайне от воспитательницы подарил Вовке удочку, и пообещал брать с собой на рыбалку. Семьи у Владимира Семеновича не было, а этот вихрастый малыш-блондинчик запал в душу, и мужчина всячески его опекал и потворствовал его прихотям.

Вовке нравилось, когда директор его брал с собой, и он с нетерпением ждал момента, чтобы опробовать подарок в деле. И вот, этот час настал. Вечером они вдвоем отправились на поиски червей, а потом мальчишка долго ворочался и все боялся заснуть, чтобы не прово-

ронить тот час перед утренней зорькой, когда директор крадучись проберется в спальню мальчиков, еще сонного оденет и они тихонечко выскользнут за дверь.

Под окном уже ждала директорская красная «копейка», которая казалась Вовке тогда чуть ли не пределом всех мечтаний. Мальчишка всю дорогу рассматривал дома, ранних птиц, сидящих на ветках больших деревьев, и разгуливающих по городу в поисках чего-нибудь съестного собак.

Когда добрались до места, Владимир Семенович показал парнишке, как правильно насаживать червя, и внимательно следил, чтобы малыш не забредал глубоко в воду. Поклевки были постоянными, и Вовка, периодически «докормив» рыбам червя, вновь бежал за помощью к взрослому. В какой-то момент он решил, что в насадке червя нет ничего сложного, и решил насадить его сам, но в результате лишь проткнул острым крючком палец. Кажется, случившегося перепугался больше директор, чем мальчуган. Быстро обрезав леску и покидав на берегу удочки, он бережно занес пострадавшего в машину и «копейка» рванула в ближайшую больницу.

Директор переживал, что первый неудачный опыт остановит нашего маленького героя, и на рыбалку он больше не поедет. Но как же он ошибался!

Разве он тогда мог знать, что этот ребенок проявит такую самостоятельность и подготовит свою трусишку-подружку на самостоятельное путешествие к реке? Кто же мог предугадать, что ребята втихаря накопают червей, и сбегут через лазейку в заборе?

Воспитательница сбилась с ног, разыскивая двух негодников, а когда ребята вернулись с уловом – отчитала их и потребовала отдать удочку, но Вовка предусмотрительно спрятал ее в кустах за пределами территории детского дома.

Дети уговорили воспитательницу не говорить о случившемся директору, пообещав, что подобного больше не повторится. Рыбу передали на кухню, и повара приготовили на всю группу душистую ушицу.

О своем обещании не выходить за ворота ребята забыли уже через пару дней, и походы на речку стали одним из любимых развлечений бесшабашной парочки. Аришка побаивалась гнева воспитательницы, но ни на шаг не отставала от своего защитника, а Вовка чувствовал себя под опекой Владимира Семеновича, и это придавало ему смелости.

Спустя какое-то время воспитательница махнула на проделки безбашенной парочки рукой: в конце концов, это с легкой руки директора они нарушают дисциплину, да и часть улова она всегда могла забрать себе. Неплохое подспорье к воспитательской зарплате.

ШКОЛА

В первый класс Вовка с Ариной пошли одновременно, и, само собой, очутились за одной партой. Аришка оказалась прилежной ученицей, а вот Вовка...

Маленькому непоседе было скучно сидеть целыми днями и познавать правила сложения и умножения, и уж тем более учить уроки после занятий. Аришка добровольно взяла на себя обязанности по подготовке домашних заданий, и Вовке лишь оставалось переписать их в свою тетрадь.

Иногда Арина пыталась заставить своего друга учиться, закрывала тетрадку рукой, но мальчишка лишь смеялся в ответ и дразнил ее:

– Аришка-мартышка!

А девчонка лишь обиженно поджимала губки:

– Ну Вооооов!

Иногда в такие моменты она пыталась догнать и в шутку ударить «обидчика», но парень лишь смеялся и уворачивался. Долго злиться на этого шалопая не получалось, и парочка уже минут через пять в очередной раз заключала «мир».

Летом в каникулы они все также убежали на речку, лазейка в заборе со временем увеличилась – кто-то выломал еще одну штакетину, да тут и бросил. Вовка не заметил, и со всей дури наступил на торчащий из нее гвоздь. Аринка перепугалась:

– Кровь! Ох, попадет нам от воспиталки! – и рванула искать подорожник. Через несколько секунд она показалась с огромным листом в руке.

– Аришка, это же не подорожник, а лопух!

– Нет, подорожник! Я лучше знаю! – уперлась девчонка.

– А я говорю, что это лопух! – не унимался Вовка, но Арина уже не слушала его, приложила к ране лист и как могла, привязала травинками.

Школьная пора пролетела как один день, и вот наши друзья отметили уже своё шестнадцатилетие. Вместе. Как и в прошлые годы. Незаметно сбежали от всех, и уединились на скамейке, наслаждаясь обществом друг друга. В какой-то момент оба замолчали, и их взгляды пересеклись. Парень с девушкой долго смотрели друг на друга, а затем их губы соединились в робком поцелуе.

Когда ребятам стукнуло восемнадцать и они выпустились из детского дома, Владимир Семенович предложил ребятам пожить у себя, пока не встанут на ноги. Аришка с Вовкой к тому времени узаконили свои отношения, и молодая семья очень обрадовалась такой неожиданной помощи. Жить бы и радоваться, но тут подошел черед Вовки служить в армии. А что Вовка? Вовка не прятался, раз надо – значит надо.

ЧЕЧНЯ

Вовка любит готовить. Просто обожает придумывать новые рецепты и экспериментировать с ингредиентами. Но каждый раз, когда в руке оказывается нож, подкатывает тошнота. Вот точно такими же столовыми ножами резали его ребят-сослуживцев в 98-м. Такое трудно забыть...

Чем руководствовалось военное начальство, когда направило Вовку во Внутренние войска МВД России, а сразу после курса молодого бойца в Чечню, не известно. Возможно там, наверху, решили, что раз детдомовца вырастило государство – то самое время этому государству отдать долг сполна. А может, причина была в другом. В том, что за парня некому заступиться, если что и случится – родных-то нет, и плакать по нему некому – молодая жена не в счет.

1998 год. В Грозном неспокойно. Никогда не знаешь, когда начнется обстрел. Вовкину роту, состоящую в основном из таких же, как и он молодых бойцов, направили нести службу на блокпост.

На одном из таких блокпостов в Грозном красовалась надпись: «Всегда везти не может», так вот Вовке везло целых четыре месяца, а потом...

В тот промозглый ненастный день роте Вовки из сорока пяти человек дали указание перейти из точки А в точку Б для укрепления позиции на одной из высот. Они долго пробирались по горным перевалам, пока не нарвались на засаду. В районе обеда по ним открыли прицельный огонь. Казалось, их взяли в кольцо и обстреливали со всех горных вершин одновременно. Примерно через час всё закончилось – у ребят просто не осталось патронов, чтобы отстреливаться дальше.

В последний момент гранатометный осколок больно обжег Вовке ногу, и он вместе с двадцатью ребятами попал в плен.

ПИСЬМА

По дороге к горному аулу трое Вовкиных сослуживцев попытались бежать, но их тут же поймали и зарезали на глазах у остальных.

На допросы водили по очереди, требовали, чтобы ребята на камеру просили родных выкупить их. Кто-то соглашался конечно. Жить-то всем хочется. А Вовке кого просить? Ну не детский же дом? Мысли обращаться с просьбой к жене даже не возникало. В глазах Аришки Вовка всегда был сильным. Смелым. Настоящим защитником. Разве можно было допустить, чтобы любимая разуверилась в нём?

Держали двое, третий пытал. Изошренные избиения продолжались не один час, духи выдирали ногти, требуя повиновения. В какой-то момент от нестерпимой боли Вовка отключился совсем. А когда очнулся, ощутил во рту прочно всаженный в плоть гвоздь, заточенный с двух сторон. Одним острием он упирался в нёбо, а другой в нижнюю челюсть.

Вновь последовала угроза-предупреждение:

– Сейчас мы тебе зубы драть будем!

Сил сопротивляться не было, но Вовка упрямо стонал:

– Не буду писать... я сказал, не буду...

Тогда те, которые держали, силком потащили его на двор и заставили смотреть, как режут других и снова требовали, чтобы он написал родным, а затем начали ломать пальцы на руках и ногах, угрожали зарезать.

Когда первый раз ударили прикладом по ноге, Вовка закатил от боли глаза, но только мычал. Ни единой слезинки не выкатилось из его глаз – он знал, что мучителей разжалобить не получится. Они наслаждались своей властью и силой над безоружным.

Спустя годы Вовка по-прежнему видит сны о Чечне. Просыпается от ужаса, что вокруг течет кровь рекой, а его вновь и вновь принуждают писать послание на Родину.

Наверное, тогда можно было схитрить и записать на камеру просьбу родным. А потом назвать совершенно посторонний адрес, чтобы письмо никогда не достигло адресата – таким образом получилось бы выиграть время и избавиться от истязаний. Тех, кто выполнил требование чеченцев – оставляли на время в покое.

Но Вовке было чуть меньше двадцати, и хитрить и изворачиваться было не в его натуре. Он вновь и вновь повторял:

– Не буду писать, не буду...

Из двенадцати ребят, попавших тогда вместе с Вовкой в плен, к концу недели в живых оставалось четверо. Трое выполнили требование своих мучителей, и их просто держали в сарае в ожидании выкупа. Почему оставили в живых непокорного старлея Вовку – сложно сказать. Обещали зарезать, но не успели. Может, имели планы у него выведать расположение засад пулеметных расчетов и минных полей, а может, что-то свыше покровительствовало детдомовскому парню – на помощь родных-то ему рассчитывать точно не приходилось.

Раз в два-три дня пленным приносили кувшин с водой и по куску лепешки на каждого. Вода очень быстро впитывала запахи, царившие в сарае. А пахло там спекшейся кровью, потом

и экскрементами. Вокруг крепкого сарая по всему периметру были кучи дерьма – явного свидетельства того, что здесь военнопленных содержали регулярно.

Есть не хотелось, казалось, пища перестала иметь значение. К тому же, искореженные плоскогубцами десны горели жаром. Тут уж не до лепешек. Ребята молча ждали своей участи, перед глазами каждого мелькало прошлое.

Тело – сплошная боль. Рана от осколка на ноге воспалилась, а переломанные пальцы опухли. Сознание то прояснялось, то вновь погружало парня в небытие. Вовка в забытии часто бродил по закоулкам памяти. Ему грезилась Аришка, ее большие, озорные глаза, ее улыбка. В следующее мгновение сознание переключалось на тот последний бой, Вовка в беспамятстве вновь отстреливался от врагов и снова и снова искал выход. Как же хочется жить... Он не мог допустить, чтоб в этом мире его Аришка осталась совсем одна. Он должен найти выход...

Вовка давно потерял счет дням. Время ожидания развязки тянулось долго, очень долго.

Днем принесли еду. Накануне предупредили, что зарежут сержанта – ответа от его родных не было по мнению духов слишком долго, а ждать они не любили. Убийство должно было стать устрашающе-показательным, поэтому всех пленников повели на окраину аула, где уже собралась толпа чеченцев. Сопровождающих было двое. Вовка шел последним, и когда чеченец попытался толкнуть его, чтобы ускорить передвижение, Вовка рефлекторно с полуоборота локтем ударил его в живот, выхватил автомат и дважды выстрелил по сопровождающим. Потом, со словами: «Бегите!» перекинул автомат сержанту, и тройца побежала. Вовка понимал, что с ранением ему далеко не уйти, поэтому решил отвлечь внимание на себя.

Подоспевшие на выстрелы чеченцы церемониться с раненым не стали и испинали его до потери сознания, но эта задержка дала возможность остальным скрыться из зоны видимости и добраться к своим.

Когда к Вовке ненадолго возвращалось сознание, он слышал, как кто-то говорил, что его зарежут на днях. Стоявший напротив обращался к нему, но Вовка не видел его лица. Глаза отекли, и веки не поднимались.

Что-то тяжелое ухнуло совсем рядом, земля содрогнулась и Вовка очнулся. Снова сарай. По аулу шел огонь артиллерии. Но что это? В углу зияла дыра. Снаряд попал в самый угол и проломил одну из стен. Бежать! Надо бежать! Вовка попытался пошевелиться, но тело слушалось с трудом. Собрав всю волю в кулак, парень заставил себя сесть и осмотреться.

Из пары выломанных досок и остатков рваного кителя он тут же сделал шину, обеспечив раненой голени опору. Откуда взялись силы – он не помнит. Помнит только, что он точно бежал.

Шел бой, и исчезнуть незамеченным из аула Вовке не составило труда, а вот дальше приходилось увертываться от пуль с двух сторон. Он двигался не по линии огня, и с нашей стороны вовремя заметили прихрамывающего человека с голым торсом. Вовке казалось, что расстояние до своих не уменьшается, а время остановилось, но все равно упорно продвигался вперед.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

На этом, можно сказать, война для Вовки закончилась. Парня отправили сначала в санитарную часть Грозного, чтобы удалить осколок, а затем переправили на Родину в госпиталь на реабилитацию.

Дома Вовку с истеричным ревом встретила седая двадцатилетняя жена. Арина все это время была в неведении, что с ее мужем, где он, жив ли? Четыре месяца назад от него было последнее известие, а потом тишина... С Чечни письма доходили редко, да и писать было некогда – перестрелки носили постоянный характер.

После возвращения домой Вовка запил, и нырял в стакан каждый день, пытаясь забыть ужасы последних месяцев. Арина понимала его и покорно терпела. Надеялась на то, что ее любимый рано или поздно сможет вернуться к нормальной мирной жизни.

По ночам Вовка продолжал «воевать». Ему снились кошмары с перестрелками, снился последний бой и плен. В такие часы сон прерывался и уже до утра лежал без сна.

Алкоголь лишь ненадолго притуплял воспоминания, а потом они снова овладевали молодым парнем. В какой-то момент Вовка понял, что стал противен сам себе. Казалось, он неизбежно превращается из человека в скотину. Он как будто взглянул на себя со стороны и понял, что так продолжаться дальше не может. Он решительно отставил налитый стакан и сказал Арине:

– Я больше не буду пить. Обещаю.

Арина верила. Она знала: если Вовка что-то решил, его уже никакая сила не остановит. С этого момента жизнь молодой семьи стала налаживаться. А потом родился Мишка – голубоглазый блондин как две капли воды похожий на маму. В своем первенце молодые родители души не чаяли.

Казалось, молодой папа вновь обрел равновесие и полностью растворился в любви жены и долгожданного сына. Он все время носил его на руках, пел ему песенки и покупал новые интересные игрушки.

Едва Миша начал доставать до педалей, Вова принялся обучать его езде на машине и мотоцикле. Парнишка рос смывленным, и все схватывал налету. Сейчас бы Мише было уже двенадцать.

Если бы не та авария, они бы и сейчас были все вместе...

Мишка, Аришка... ну почему, почему вас нет рядом? А все так хорошо начиналось...

ДЕСАНТ ВДОХНОВИТЕЛЕЙ

История на грани фантастики с элементами реальности, благодаря которой появился на свет этот сборник рассказ...

После короткого инструктажа наш десант высадился на Землю. В мои обязанности входило находить хороших людей и заряжать их оптимизмом. Вдохновлять. Причем, делать надо это искренне, иначе в чек-лист работа не засчитывается. Нам предстояло рассредоточиться по городам и весям, затеряться среди людей и творить добро.

Мотивация: после тысячи вдохновленных на свершения людей и воплощенных ими идей сбудется моя заветная мечта.

Первым был брат подруги. Ему четырнадцать, он отличный пловец, но жутко боялся прыгать с вышки. Подруга все время высмеивала его, иногда намеренно запугивала. Он по нескольку раз залезал на вышку и... спускался обратно.

«Идеальный вариант, чтобы попробовать свои силы» – подумала я. А парнишке сказала: – Хочешь, мы прыгнем вместе? Одновременно?

Парень согласился. Он и раньше подумывал: «Вот если бы сестра прыгнула вместе с ним... а одному как-то ссыкотно» Но сестра наслаждалась своим превосходством над ним: прыгать с вышки она не боялась, поэтому ей и в голову не пришло предложить свою помощь.

В следующую секунду мы летели с ним солдатиками по разные стороны от вышки: только он вошел в воду правильно, а я, не имея опыта и даже теоретических знаний о прыжках, да что уж там говорить, и о плавании тоже – с широко расставленными руками. Вода вытолкнула два инородных предмета как пробки! У мальчишки горели глаза от гордости за себя, а я тихонько прятала за спиной обожженные ударом о воду руки. Но меня переполняла гордость: «У меня получилось!».

Вторым был поставщик. Я тогда занималась закупками телефонов, и много общалась по ICQ с разными людьми. Этот был какой-то особенный. Всегда начинал приветствие с шуток-прибауток. Часто рассказывал нереально интересные и поучительные истории из психологии. Мог на раз-два разложить наперед поведение любого человека – мы даже ставки делали, и он всегда побеждал! Но была в нем какая-то неудовлетворенность жизнью...

Оказалось, все просто: живет в Москве в однушке с семьей, жена не работает, зато постоянно пилит: «Денег мало, жилье убогое». Вот он и подался в «телефонный бизнес» на волне всеобщей мобилизации.

Я ему говорю:

– Слушай, да в тебе талантище психолога пропадает! А это тебе не мобильный бизнес, там совсем другие деньги!

Поставщик встрепенулся и, стесняясь, вдруг подхватил:

– Да у меня и образование психолога имеется... только... не верю я в себя. И жена говорит, что это не серьезно. Кто ко мне пойдет? А я всегда мечтал помогать людям, вот прямо чувствую, что это «мое»...но боюсь.

– Фигня, – говорю. – Я в тебя верю. А у тебя есть желание помогать людям. И этого достаточно!

Спустя какое-то время фирма поставщика закрылась, и я потеряла его из виду. Тем радостней было, когда года через три раздался телефонный звонок:

– Привет, ты помнишь...? Поздравь меня, я семье жилье на Арбате купил! Приезжай со своими к нам в гости! Места всем хватит! Это ты, ты вдохновила меня, ты поверила в меня... а ведь никто не верил!

Потом были другие. Много других хороших людей, которые обладали уникальными знаниями и умениями, но не имели главного: поддержки со стороны родных, веры в себя и свои силы.

Я искренне радуюсь, когда удастся кого-то зажечь, увлечь, помочь воплотить мечту. Совсем недавно я узнала, что стала вдохновительницей еще у одного чудесного человека, настоящего знатока природы и великой огородницы. Она много лет мечтала вести тренинги, но все боялась начать. А тут – вдохнула поглубже, сделала шаг к ноутбуку, и... все получилось! Оказалось, все ее опасения были напрасны: ее знания интересны другим! Полезны! Они бесценны!

Когда-то давно, во сне, мне снились ангельские голоса. Я далека от церкви, но райское пение я себе представляла всегда именно таким. Они меня спрашивали:

– Ты готова стать матерью? Ты оставишь эту беременность?

Мне казались эти вопросы абсурдными:

– Что значит: «Ты готова?» – придет время, и я буду мамой. Я замужем, ну и что, что защита диплома на носу... если это время пришло сейчас – значит, так тому и быть...

Но голоса не унимались:

– А хочешь, мы тебе покажем ребенка?

Думаю: вот блин, неугомонные... можно подумать, детей можно выбрать по внешнему виду...

И мне показали дочку. Почему-то уже 8-ми месячную. А я смотрю на нее, а сама все размышляю над голосами: блин, может она и вправду исключительная? И за нее, у них, у голосов то есть, особенная ответственность? Потому и мое согласие спрашивают? Нелегко, наверное, быть мамой такого ребенка!

А в голове: ну нет, не на ту напали! Я не сдамся! Говорю:

– Я согласна! Я хочу быть мамой этой девочки!

И в миг голоса пропали. Райское пение стихло. Даже обидно стало: я-то уже настроилась, что оно меня теперь по жизни сопровождать будет!

Тогда я еще не знала, что дочь – это мой самый важный клиент. Я думала, что работа вдохновителя на близких и родных не распространяется...

Моя крошка сейчас уже взрослая. А когда она училась в пятом классе, у нее появилась мечта: создать свою танцевальную студию. Этакую большую артистическую семью, где каждый может самовыразиться, и все друг дружку поддерживают и вдохновляют! К восемнадцати годам идея полностью оформилась. Вот только дочке было страшно сделать первый набор желающих обучаться. Что я могла ей сказать? Только это:

– Это твоя мечта! У тебя тринадцать лет танцевального стажа! И ты еще сомневаешься? Да у тебя не может не получиться! А переговоры, если хочешь, я могу взять на себя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.